

— Даньти, не будь грубым, — услышав слова Ли Юньвэй, стражник наконец подал зонт.

Ли Юньвэй раздражённо взглянул на стражника, а затем обратился к Ли Чжуннаню:

— Тогда почему ты не из поколения «Юнь»? Скажи мне прямо, не нужно мне объяснять все эти сложные вещи.

После такого разговора Ли Юньвэй почувствовал лёгкий холодок в спине, и теперь к этому внезапно появившемуся восьмому брату он испытывал как любопытство, так и страх.

— Моё настоящее имя — Ли Юньши, я из поколения «Юнь», — терпеливо объяснил Ли Чжуннань. — Моя мать — госпожа Ю. Когда она рожала меня, у неё были тяжёлые роды, и это едва не стоило ей жизни. Я родился без крика, и отец подумал, что я мёртв, но меня спас проходивший мимо даосский мастер. В благодарность за спасение отец попросил его дать мне имя. Так появилось имя «Чжуннань». Хотя я выжил, моё тело оставалось очень слабым. Я был первым сыном матери, поэтому отец очень заботился обо мне.

Ли Чжуннань сделал паузу, вздохнул и продолжил:

— Позже отец отправил меня в известную школу, где был искусный врач. Там я и лечился, и учился у наставника медицине. Отец и мать часто навещали меня, но позже здоровье матери ухудшилось, и они стали приезжать реже.

Увидев, что Ли Юньвэй всё ещё сомневается, и заметив, как стражники пристально смотрят на него, он добавил:

— Если ты спросишь своих братьев и сестёр, они всё знают.

— Тогда почему ты не жил в резиденции Ли? Я тебя никогда не видел, — спросил Ли Юньвэй.

— Я жил там, но десять лет назад ты был ещё слишком мал, чтобы помнить, — ответил Ли Чжуннань, оглядываясь вокруг. — Хотя я давно не был в Цзиньлине, я некоторое время жил в резиденции Ли в столице.

— Это не главное семейство, ничего интересного, — с явным пренебрежением сказал Ли Юньвэй. — Но если ты не возвращался десять лет, почему вдруг решил вернуться сейчас?

Ли Чжуннань понимал, что этот вопрос зададут не только Ли Юньвэй, но и все в резиденции Ли.

— Признаюсь, мне было нелегко. Я много лет скитался, находясь не по своей воле. Учась в той школе, я стал её частью. Но, закончив все дела, я всё же хотел вернуться домой.

— Понятно, — Ли Юньвэй нашёл это объяснение разумным. — Я слышал о правилах и обычаях мира мастеров. Продолжай.

Ли Чжуннань снова вздохнул:

— Позже... об этом я расскажу тебе потом, хорошо?

Его голос был мягким, и Ли Юньвэй невольно кивнул, всё больше доверяя ему.

— Отец не рассказывал тебе всего этого?

— Да, отец действительно ничего не говорил. Он слишком занят, я редко его вижу, — в голосе Ли Юньвэя прозвучала незаметная тоска.

— Вот, восьмой брат.

Они прошли по саду резиденции Ли, и Ли Юньвэй остановился, указывая на одну из комнат.

— Ты будешь жить здесь.

Взглянув в указанном направлении, Ли Чжуннань увидел табличку с надписью «Павильон Осенних Вод».

— Раньше я жил в Покоях Юхуань, но почему-то не заметил их по пути.

— Покоях Юхуань? — Ли Юньвэй удивился и глубоко вздохнул. — К сожалению, несколько дней назад в усадьбе случился пожар, и именно Покои Юхуань сгорели. Восьмой брат, ты не сможешь там жить.

— Если Покоих Юхуань больше нет, то служанка по имени Фэйлай всё ещё в усадьбе?

— Я не слышал этого имени, я спрошу у людей.

Увидев, что Ли Чжуннань выглядит равнодушным, Ли Юньвэй подумал, что он расстроен, и поспешил сказать:

— Эта комната тоже хороша. Это была комната, где часто жила матушка. Если ты действительно её сын, отец и шестой брат не будут возражать.

Ли Чжуннань слегка кивнул, поблагодарил Ли Юньвэя и поднял взгляд на табличку. Через мгновение он тихо произнёс:

— Отец действительно сильно любил мою мать.

— Откуда ты знаешь?

— «Есть красавица, с которой можно говорить, Осенние воды отделяют её от луны», — тихо прочитал Ли Чжуннань.

Увидев растерянность на лице Ли Юньвэя, он улыбнулся:

— Что? Разве господин Цзюэянь не рассказывал тебе об этом?

— Нет, отец и учитель никогда не говорили.

Ли Чжуннань, видя его интерес, спросил:

— Отец редко рассказывал тебе о матушке?

— Да, — кивнул Ли Юньвэй. — Моя мать сказала мне не говорить об этом перед отцом, если он сам не заговорит.

— Ты видел матушку?

— Видел, она была замечательной, — голос Ли Юньвэя стал громче и взволнованным. — Когда

мне было холодно, она велела кухне приготовить мне имбирный отвар и приказала сшить новую одежду.

Ли Чжуннань слушал, и в его глазах появилась тёплая нотка. В семье Ли было много детей, и управление усадьбой было непростой задачей, но его мать всё же помнила о всех детях.

— Пятнадцатый брат, отведи меня к алтарю матушки, хорошо?

— Хорошо, восьмой брат.

Только согласившись, Ли Юньвэй разглядел измождённое лицо Ли Чжуннаня — теперь, с близкого расстояния, он увидел, что тот выглядел ужасно бледным, его глаза были пронзительными, а белая одежда была покрыта дорожной пылью. Ли Юньвэй машинально протянул руку, чтобы стряхнуть грязь с рукава Ли Чжуннаня, но тот ловко уклонился. Ли Юньвэй смутился, почувствовав, что был невежлив, и поспешил сказать:

— Восьмой брат, отдохни, я отправлю служанок, чтобы они принесли тебе новую одежду.

Он махнул рукой, чтобы большинство служанок и стражников ушли.

— Благодарю, пятнадцатый брат, — Ли Чжуннань поправил рукав и улыбнулся Ли Юньвэю.

Теперь, даже не дожидаясь, пока остальные в резиденции Ли примут его, Ли Юньвэй уже был уверен, что Ли Чжуннань — его восьмой брат, и маленький инцидент был полностью забыт.

Ли Чжуннань слегка коснулся резных дверей Павильона Осенних Вод, открыл их и вошёл. Внутри его встретил аромат стиракса, горевшего в маленькой курильнице. Служанка, стоявшая на коленях, насыпала благовония, и комната наполнилась тонкими струйками дыма. Мебель в комнате была старинной, но видно было, что она сделана из качественного красного сандала.

Ли Юньвэй сказал:

— Восьмой брат, отец велел слугам убирать здесь каждый день. Всё здесь новое, ты можешь спокойно жить. Если что-то не понравится, скажи Юй Ин. Если слуги сделают что-то не так, я прикажу их наказать.

Он указал на служанку рядом:

— Юй Ин, это восьмой молодой господин, служи ему хорошо.

— Да.

Служанка поклонилась Ли Чжуннаню, украдкой взглянув на его лицо. Ли Чжуннань улыбнулся и спросил:

— Твоё имя — Юй Ин?

Юй Ин сразу же опустила глаза, не смея больше смотреть, и робко ответила:

— Да, восьмой молодой господин.

— Разве в усадьбе ещё нет Цуй Юй и Фан Чжи?

— Да, восьмой молодой господин, — в голосе Юй Ин прозвучала лёгкая радость. — Это господин Цзюэянь дал нам имена.

Ли Чжуннань улыбнулся:

— Господин Цзюэянь действительно образованный человек, даже имена даёт с изысканностью.

Он повернулся к Ли Юньвэю:

— В моих словах ранее было немного неуважения, это были лишь шутки. Если ты увидишь господина Цзюэянь, передай мои извинения. Я позже лично извинюсь перед ним.

— Хорошо, я думаю, господин Цзюэянь не будет против.

Ли Чжуннань снова улыбнулся, и они сели. Он положил на стол длинный ящик, который нёс на спине, попросил у служанки салфетку и начал тщательно его протирать. Ли Юньвэй, видя, как Ли Чжуннань заботится о предмете, не удержался и спросил:

— Восьмой брат, что это?

— Это мой меч.

— Тот самый, с которым ты странствовал по миру?

Ли Чжуннань промолчал, продолжая вытирать воду с ящика. Ли Юньвэй, живя в роскоши усадьбы, кроме учёбы в Интяньском училище, никогда не сталкивался с такими вещами. Но, будучи молодым и пылким, он всё же мечтал о приключениях и справедливости мира мастеров. Богатый юноша, не знающий тягот жизни, считал, что звание «Великий мастер Ли» важнее, чем его богатство.

— Восьмой брат, можно мне посмотреть?

— Конечно, но... — Ли Чжуннань остановился, глядя на восхищённый взгляд Ли Юньвэя. — Это бывшая комната матери, и здесь не место для таких вещей. Когда будет ясный день, я покажу тебе, как владею мечом, хорошо?

<http://bllate.org/book/16134/1444337>